

ЦЕННОСТИ В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ИДИОМ
С КОНЦЕПТОМ «ЕДА/ПИЩА»

Известная поговорка *человек есть то, что он ест* имеет не только биологический и физиологический смыслы, но и обладает рядом важных культурологических характеристик. С развитием цивилизации еда стала представлять собой специфический концепт – особый концентрат культурных смыслов, объединяющих человека, общество и порождаемую ими ноосферу. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с «пищевыми» компонентами позволяет определить их символическую значимость в языковом коде культуры.

О переосмыслении пищи в ценностных категориях культуры свидетельствуют знаки из ее различных «пластов»: фольклорного, религиозного, литературного и др. Так, в сборнике пословиц В. И. Даля есть рубрика «Пища», где ценность еды, отражая народные представления, осмысливается в социальных и духовно-нравственных категориях: *каков ни есть, а хочет есть; каков у хлеба, таков и у дела; ешь с голоду, люби смолоду; хлеб-соль ешь, а правду режь* и др. Китайские идиомы также имеют философско-воспитательную функцию: *甜瓜不苦*, ‘и у сладкой дыни горькая ботва’; *南瓜不圆, 人非圣贤* – ‘тыква не бывает абсолютно круглой’.

В русских фразеологизмах через «пищевые» образы раскрывают основные ценности культуры: *не хлебом единым; отрезанный ломоть; как сыр в масле кататься; снимать сливки* и др. Доминантным для концепта «еда» в системе ценностей русской культуры является образ хлеба, вокруг которого образуется целое гнездо фразеологизмов, где хлеб выступает олицетворением сердечности, гостеприимства /негостеприимства, щедрости (*встречать хлебом-солью*), крепкой дружбы (*делить хлеб-соль*), самого важного (*хлеб насущный*), неблагодарности (*забыть хлеб-соль*), иждивенчества (*есть чужой хлеб*) и т.д.

Для китайцев доминантная позиция связана с рисом. Прием пищи в китайском – *чифань* ‘есть приготовленный рис’; завтрак – *цзаофань* ‘ранний рис’; обед – *уфань* ‘полуденный рис’, а ужин – *вань фань* ‘поздний рис’. Лексема *рис* часто используется в китайских пословицах для выражения ценностей: *有柴有米是夫妻, 无柴无米各东西*; ‘семья не может обойтись без риса и дров’; *手头有米, 心头不慌*, ‘если у меня есть рис, мне нечего волноваться’; *巧妇难为无米之炊*, ‘даже хорошая хозяйка не может ничего приготовить без риса’; *生米做成熟饭*, ‘рис уже сварен’; *数米而炊*, ‘стряпать, пересчитывая зерна риса’; *不为五斗米折腰* ‘не стоит того, чтобы кланяться за пять доу риса’.

Таким образом, идиомы с концептом «еда/пища» отражают специфику национального менталитета и мировосприятия, системы социокультурных отношений, традиций, обычаев и верований, характерных для русской и китайской культур, – системы ценностей народов, в которых проявляются существенные различия их исторических судеб.